

Акари быстро бросила в сторону одеяла, двигаясь быстрее, чем в бою. Взрывы адреналина побуждали её бежать, но бегство здесь было бесполезным. Она сталкивалась с Мартиалами в эти выходные, но это было гораздо хуже.

Месяц назад она скорее шла бы домой в полночь, чем засыпала в логове золотых. Когда она стала такой беспечной?

- Доброе утро, мисс Зеллер. - Мать Калдена сидела, как будто позируя для портрета искусное сочетание грации и невозмутимости. Она носила волосы в сложном узле, украшенном несколькими золотыми шпильками, которые выглядели острее острых ножей. Её золотой значок висел над аккуратной белой блузкой и отражал единственный свет над баром.

Акари проглотила слюну, прежде чем нашла свой голос: - Доброе утро, миссис Тренгсен. Формальность ощущалась странным на её языке, но сейчас не было времени забыть о своих манерах.

Старшая женщина изучала её ещё несколько сердцебиений, но не с презрением, как это могли сделать некоторые другие золотые. Она, казалось, воспринимала каждую деталь внешности Акари. Её шокирующие черты напомнили Акари о Калдене. Но, в то время как черты Калдена ещё были мягкими от юности, черты его матери были жесткими линиями, словно вырезанными из камня.

Наконец, её взгляд вернулся к глазам Акари, ожидая объяснения.

- Прости, что я заснула, - запинаясь, произнесла Акари и потом схватилась за историю, которую они дали Фростблэйдю. - Я работаю на Калдена, и ...

- Не будьте такой скромной, мисс Зеллер, - усмехнулась миссис Тренгсен. - Вы были здесь пятнадцать раз с тех пор, как впервые посетили нас в Гексембере. Честно говоря, я удивлена, что у вас ещё нет собственной зубной щётки.

Чёрт. Сколько она знает?

Старшая женщина присела на стуле, перекинув одну загорелую ногу через другую. - Я сегодня щедрая, так что я пощажу вас от неопределённости. Я знаю, что вы учитесь мана искусству у моего сына. Он предоставляет вам компьютер с доступом в Интернет, и вы помогаете ему находить технические руководства на тёмной стороне интернета.

Акари ничего не сказала, но её сердце забило ещё сильнее. Кто мог ей об этом рассказать? Эмберлин? Она прилетела как стервозная с первого дня, и была там даже во время битвы с аркионами.

- Я также знаю, что вы встречались с беглецом на этой неделе в Уайт-Вейле и видели её битву с Мартиалами.

Адреналин превратился в лёд в венах Акари, и она внезапно почувствовала пустоту. - Даррен или Мэйлин рассказали вам, правда?

Старшая женщина покачала головой. - Не каждая история заканчивается драматической изменой, мисс Зеллер. У моего сына два отличных информатора, оба преданны до конца.

Акари нахмурилась. - Тогда кто?

- Ты провела всё это время с золотыми, - сказала миссис Тренгсен, - и ты всё ещё не понимаешь? Она подняла кулак и начала считать на вытянутых пальцах. - Охранник у ворот этого района. Сотрудник службы безопасности, который сопровождает тебя в Элеган, с того дня, когда тебя поймали за взлом в компьютерном классе. Целитель за пределами туннелей, когда ты впервые сразилась с аркионами. Работник отеля в охотничьей гильдии. Все они работают на меня.

Конечно, у мамы Калдена были свои шпионы. Скорее всего, у её шпионов были свои шпионы, и всё это стало постепенно передаваться вверх по цепочке командования. Худшее в этом было то, что Акари понимала, что это случится ещё недели назад, когда поняла, насколько хороши Даррен и Мэйлин.

- Но ты нас не остановила, - сказала Акари, - Не говорите мне, что вы одобряете это.

Миссис Тренгсен печально улыбнулась. - Воспитание имеет элемент естественного отбора. Мой сын умный, но он не может учиться на своих ошибках, о которых не знает. Это делает тонкость его наибольшим слепым пятном, и я ничего не изменила бы.

Она приблизилась к Акари. - Одобрю ли я, что он учится мана искусству? Нет. Но есть более ужасные преступления, чем попробовать запретный плод. Я уже оттолкнула одного сына, ошибку которую я не хотела бы повторить.

Созен.

- Я ответила на твои вопросы, - сказала миссис Тренгсен, - Теперь я хотела бы получить честный ответ взамен. Почему ты встретила с беглецом в Уайт-Вейле?

Итак, она не знала всего. Акари пыталась придумать хитрый ответ. К сожалению, сейчас она не чувствовала себя умной. Может быть, Калден мог бы перехитрить свою мать здесь, но он имел дело с золотыми всю свою жизнь.

Тем не менее, даже Калден не решился врать Фростблэйдю того дня в баре отеля.

Акари прочистила горло. - Мы хотели получить технические руководства, как вы сказали. Беглецу нужны были деньги, поэтому она обменяла их на видео за получение вознаграждений.

- Что ещё? - Взгляд миссис Тренгсен, казалось, предполагал, что она уже знает ответ.

Талек. Ничто не могло пройти мимо неё, правда? Это был тот тип золотых, кем стремилась быть Эмберлин Фростблэйд. Эмберлин угрожала ей несколько раз, и Акари всегда говорила девушке проклясть себя. Тем временем мать Калдена раскрывала её тайны, не прикладывая к этому никаких усилий.

Акари протянула руку к своей бутылке с водой и открутила крышку. - Она пыталась убедить нас, что она из внешнего мира. Мартиалы поймали её мастера, и она пытается уйти.

Она умолчала о том, что Релия пыталась вербовать их, и молилась, чтобы мать Калдена не потребовала больше информации. Это умолчание заставило её щёки гореть, но она скрыла это, выпив длинный глоток.

- Вещи обостряются, - вымолвила миссис Тренгсен. - И я поделилась этим, чтобы вы знали, с кем имеете дело.

Да, вот и угроза...

- Я хотела бы, чтобы вы отказались от мана искусства и прекратили связь с Калденом. Взамен я готова предложить один золотой нот в месяц на протяжении следующих шести лет, а также письмо рекомендации в университет на ваш выбор. Этой суммы должно хватить на оплату обучения и других расходов.

- Серьезно? - неожиданно вырвалось у Акари. Женщина звучала так, будто Акари была какой-то дешёвкой, которая заманила её любимого сына в преступную жизнь. Ради Талека, всё это была идея Калдена.

- Серьезно, - подтвердила миссис Тренгсен. - Вы можете изучать компьютерные науки, если хотите - оставить всё это за спиной и стать продуктивным членом общества.

- А если я откажусь от вашего предложения? - поинтересовалась Акари. - Дайте угадаю - меня убьют естественными причинами?

Старшая женщина нахмурила лоб. - У вас, мисс Зеллер, кажется низкое мнение обо мне. Сначала вы оскорбляете моё интеллектуальное достоинство, а теперь мою честность. Тем временем я показала вам только уважение.

Акари поёжилась. Она всегда представляла мать Калдена как властную контролёршу. Но женщина вступила в дело сейчас только для того, чтобы защитить своего сына. Не от какой-то мнимой опасности, а от конфликта между Релией и Мартиалами.

Она также не относилась к Акари унижающе из-за её ранга. Ни разу.

- Ты думаешь, что мой сын является олицетворением сострадания, а другие золотые наслаждаются твоим страданием? - Миссис Тренгсен подняла тонкую бровь. - Как ты думаешь, кто воспитал Калдена?

Ещё раз Акари молча покачала головой.

- Я не использую насилие, - продолжила она. - И ничего не произойдёт, если вы откажетесь от моего предложения сегодня. Однако, если вы будете настаивать на встрече с моим сыном снова, я приму меры, чтобы препятствовать вашим усилиям.

Каким-то образом её спокойное равнодушие сделало последнюю часть ещё более зловещей. В то же время, она также звучала так разумно, словно Акари была ребёнком, если даже рассматривает другие варианты.

Может быть, она права? Может быть, это более умный выбор, но Акари не хотела денег от Тренгсенов. Бесплатные подачки ведут к ожиданиям, а ожидания - к тирании.

Возможно, это причина того, что ни один бронзовый никогда не стал серебряным? Потому что они обменивают свои амбиции на жизнь комфорта? Потому что они молчат по требованию золотых?

- У вас есть сомнения, - сказала миссис Тренгсен. - Хотите поделиться?

- Вы бы не поняли, - ответила Акари.

- Нет? - Она повернула голову на бок. - Тогда поправьте меня, если я не права. Вы презираете

это общество и факт, что вас судят по вашей рождённой мане. Вы думаете, что, если вы примете это предложение, вы станете просто ещё одним винтиком в этом механизме.

Чёрт. Акари ещё не выразила свои мысли словами, но это было точно.

Её выражение должно было выдать её, потому что мать Калдена кивнула, показав, что понимает. – Я могу быть богатым золотом, мисс Зеллер, но я могу поставить себя на ваше место. Если бы я родилась бронзой, то часть меня скорее сломалась бы, чем согнулась.

Акари подняла бровь. – Вы говорите, что мне стоит отказаться от вашего предложения?

– Подумайте внимательно, – сказала миссис Тренгсен, – как закончится ваша крестовая экспедиция? Вы думаете, что возглавите революцию и свергнете эту коррумпированное общество? Возможно, ваши теории заговора говорят о злом гениальном уме, который тянет за ниточки из теней? – Она покачала головой. – Мой муж и я живём на вершине пищевой цепи, но даже мы бессильны изменить общество по своему образу. Мы живём в паутине организованной безответственности. Мы все держим это вместе - от богатейших золотых до самых бедных бронзовых.

Она встала из-за своего кресла, давая сигнал концу разговора. – Даже если ваши цели менее амбициозны, этот мир никогда не примет бронзового мастера маны. Лучше узнать этот урок сейчас, пока вы ещё можете.

Акари смотрела на свои руки и на пустую бутылку, которую она держала. – Можно мне неделю подумать?

Её губы изогнулись в улыбке. – Я дам вам 24 часа.

– 48, – возразила Акари, когда она встала с дивана.

Миссис Тренгсен кивнула один раз и достала чёрную визитную карточку. – Вы можете связаться с моим помощником по этому номеру. Тем временем, мой водитель ждёт вас на улице, чтобы отвезти вас, куда вы хотите. Идите с ним или идите пешком. Выбор за вами.

<http://tl.rulate.ru/book/82695/2853622>